

Глава 8

В следующую секунду произошло то, чего Сун Хуэйхуэй боялся больше всего.

Лю Цзян впервые в жизни почувствовал, как близка смерть.

Высокий потолок навис над ним, словно чёрная ладонь, готовая раздавить его череп.

Фигурка с глухим стуком выпала из ослабевших пальцев.

Щёлк.

Звук напомнил глухой хруст отделяющейся от костей плоти.

Хотя выход был прямо за спиной, мужчина не мог сдвинуться с места. Даже пошевелить пальцами казалось непосильной задачей. Горло сдавило, и он, не отрываясь, смотрел на Сун Хуэйхуэя.

«Спаси меня»

Лю Цзян широко раскрыл глаза, беззвучно шевеля губами.

Интуиция подсказывала ему, что только этот человек может его спасти.

Сун Хуэйхуэй тоже запаниковал.

Забыв о необходимости скрывать ужас за своей спиной, он неуклюже сошёл со стойки на пол и, подбежав к приятелю, вцепился в его руку. Пальцы юноши онемели от напряжения, но он тянул так сильно, что, казалось, вот-вот вывихнет коллеге плечо. Однако лицо Лю Цзяна продолжало бледнеть, словно из него медленно вытекала жизнь.

Разъярённый злой дух обезумел, и простому смертному было не под силу его остановить.

Сун Хуэйхуэй, не отпуская руки приятеля, отчаянно заговорил:

— Я совсем не люблю Хэ Фэньюаня, ни капельки не люблю!

Тот дрожал, но, кажется, что-то понял. С трудом сглотнув, он выдавил из себя:

— Да, да, ты никогда его не любил!

— Кха-кха!

С громким кашлем Лю Цзян сделал несколько судорожных, хриплых вдохов и мешком осел на пол. В глазах у него потемнело, и он потерял сознание.

Злой дух и вправду отступил.

Две короткие фразы, словно заклинание, утомили его ярость.

Юноша опустился на колени рядом с обмякшим телом коллеги, его руки дрожали.

Он смотрел на закрытые глаза мужчины, и запоздалый страх волной накрыл его. Крупные круглые слёзы покатались из глаз, одна за другой, оставляя на бледных щеках влажные дорожки и с глухим стуком разбиваясь о пол. Там, где они падали, расплывались иссиня-чёрные пятна, сливаясь в единый след, напоминающий шрамы на теле кафеля.

Телефон выпал из кармана и, упав на пол, ярко осветил тусклую уборную.

Пришло сообщение.

Сун Хуэйхуэй кое-как вытер лицо и посмотрел на экран.

[Прости]

[Я тебя рассердил?]

Ресницы юноши дрогнули. Он несколько раз глубоко вздохнул и снова посмотрел на светящиеся буквы.

[Прости, я сделаю так, чтобы он всё забыл. Он не пострадает]

[Я был неправ]

[Пожалуйста, не ненавижь меня]

Извиняться он умел быстро.

Он тихо, почти беззвучно хмыкнул, но его пальцы всё ещё дрожали.

Злой дух, который только что чуть не лишил человека жизни, теперь в панике извинялся в сообщениях, и в каждом слове сквозили страх и раскаяние.

«Словно брошенный щенок»

Эта мысль неожиданно пришла юноше в голову.

Видимо, почувствовав его молчаливый гнев, поток сообщений прекратился. В следующую секунду он увидел, как лицо лежавшего рядом мужчины начало стремительно розоветь, а губы приобрели здоровый цвет. Он выглядел даже лучше, чем раньше.

Ресницы Лю Цзяна дрогнули, и он, оперевшись о стену, медленно пришёл в себя.

Он был немного дезориентирован. Перед ним было лицо Сун Хуэйхуэя — заплаканное, со следами слёз на щеках, в которых отражался свет.

Приятель на мгновение замер, его взгляд упал на фигурку в руке юноши — у неё был отколот уголок, а краска в некоторых местах стёрлась. Она выглядела очень жалко.

Лю Цзян растерянно огляделся, чувствуя, что что-то забыл.

— Брат Лю, ты в порядке? — спросил Сун Хуэйхуэй, одной рукой поддерживая его за плечо, а другой незаметно вытирая слёзы.

Тот потёр лоб. Он чувствовал себя на удивление хорошо, словно после чудесного сна, полным сил и энергии.

Встретившись с обеспокоенным взглядом юноши, он недоверчиво произнёс:

— В полном порядке. Мне кажется, я сейчас могу пятерых одной левой уложить.

Он помолчал, почесал затылок и, подумав, добавил:

— Как будто пять банок энергетика выпил!

Сун Хуэйхуэй с облегчением выдохнул.

Не успел он придумать, как объяснить провал в памяти Лю Цзяна, как тот сам нашёл

объяснение. Мужчина быстро поднялся на ноги и, смущённо потирая голову, сказал:

— Надо же, так напиться прямо перед тобой. Стыдоба. Давно я так не отключался.

Юноша поспешно замотал головой и снова шмыгнул носом, чувствуя лёгкий озноб. Приятель заметил фигурку в его руке и уже собирался что-то спросить, но Сун Хуэйхуэй опередил его:

— Брат Лю, я что-то нехорошо себя чувствую, пойду домой. Скажи, пожалуйста, остальным.

Он говорил это, опустив глаза. Его ресницы, слипшиеся от слёз, казались ещё длиннее. Кончик носа покраснел, словно его тронули румянами.

Лю Цзян хотел было что-то спросить, но интуиция подсказала ему, что лучше промолчать.

Он охотно согласился и, бормоча себе под нос «что за день сегодня такой», пошёл прочь, на ходу боксируя с воздухом.

Проводив его взглядом, Сун Хуэйхуэй не почувствовал облегчения.

Он опустил голову и принялся внимательно осматривать свою вещь.

На голове был небольшой скол, с одежды слезла краска, а сама фигурка, покатавшись по полу, покрылась слоем пыли.

Глаза юноши снова наполнились слезами.

Страх ушёл, но сердце сжималось от жалости к испорченной фигурке.

Телефон в кармане не переставая вибрировал. Сун Хуэйхуэй бережно спрятал коллекционную модель и посмотрел на экран.

Как и ожидалось, это был нескончаемый поток сообщений от злого духа.

[Малыш, это я виноват, я плохой, прости меня, я больше никогда не буду тебя злить, только не ненавидь меня. Хорошо? Я сделаю всё, что ты захочешь, только не уходи от меня, ты не можешь уйти, ты абсолютно не можешь уйти от меня, я очень тебя люблю, я очень тебя люблю, я не могу без тебя, не сердись, я на всё готов...]

Юноша тихо всхлипнул и пролистал сообщения. Казалось, им не было конца.

«И вправду, как щенок»

«Надоедливый щенок»

Сун Хуэйхуэй мысленно выругался.

Но когда гнев прошёл, он ещё раз посмотрел на экран, и его сердце немного смягчилось.

«Может, он не такой уж и надоедливый»

«Совсем капельку»

Эта мысль заставила его снова взглянуть на фигурку, и сердце вновь заныло от боли. Он поджал губы и, набравшись решимости, выключил экран.

Пусть злой дух как следует подумает над своим поведением!

Телефон, словно почувствовав его гнев, после нескольких отчаянных вибраций затих и больше не подавал признаков жизни.

Вместо этого появилось знакомое ощущение влажного, гнетущего присутствия.

Но за последние два дня Сун Хуэйхуэй уже привык к этому. Он слегка приподнял подбородок и бросил взгляд в сторону.

Он даже мог представить, как оно идёт за ним по пятам — с жалким видом, опустив голову, цепляясь за краешек его одежды, боясь отстать, боясь, что его бросят.

***

Сун Хуэйхуэй вышел через боковую дверь.

Он думал, что уйдёт незамеченным, но наткнулся на незваного гостя — Хэ Фэньюаня.

Казалось, тот давно его ждал. Яркое солнце успело согреть его, и, услышав шаги юноши, он обернулся и улыбнулся.

Сун Хуэйхуэй невольно отступил на шаг.

Шутки в сторону, он только что успоил Ци Цзина.

Если сейчас что-то пойдёт не так, это может стоить кому-то жизни.

Хэ Фэньюань, конечно, заметил его реакцию. Видимо, привыкнув к такому отношению, он не обиделся, лишь на мгновение замер, а затем поднял свой телефон, показывая его Сун Хуэйхуэйю.

Тот нахмурился, не понимая, что Хэ Фэньюань задумал.

Он давно заблокировал его в WeChat, и говорить им было не о чем.

Юноша, не оборачиваясь, быстрым шагом направился к метро.

В этот момент его телефон дважды пикинул. Сообщение было коротким, не похожим на нескончаемый поток от злого духа.

Он крепче сжал телефон, пальцы побелели. В метро было людно, и это придало ему смелости. Он быстро открыл сообщение от Хэ Фэньюаня и пробежал его глазами.

Первое было представлением. Так как WeChat был заблокирован, Хэ Фэньюань написал в SMS.

[Добрый день, Сяо Сун. Это Хэ Фэньюань]

[Я знаю, что у тебя в последнее время неприятности. Возможно, я смогу помочь]

Ко второму сообщению был прикреплен QR-код. Сун Хуэйхуэй уже собирался его проигнорировать, но его взгляд зацепился за аватарку.

Это было не фото Хэ Фэньюаня, а снимок Астролябии Люжэнь.

Это был не его WeChat.

Юноша нахмурился и, забыв обо всём, увеличил изображение.

В нижнем углу астролябии была выгравирована крошечная надпись, которую легко было не заметить. Иероглифы были выполнены в стиле чжуаньшу, но Сун Хуэйхуэй ни за что бы их не спутал.

Это была метка школы Старого настоятеля.

В наши дни мало кто верил в духов и богов, и школа Старого настоятеля пришла в упадок. Большинство учеников давно нашли себе другое занятие, и в конце концов в храме остался лишь он один.

Но юноша помнил, как Старый настоятель иногда упоминал своего младшего брата по обучению, который ушёл много лет назад. По старшинству Сун Хуэйхуэй должен был называть его Пятым дядей.

Но Пятый дядя давно пропал без вести. Не только он сам, но и даже Старый настоятель не мог с ним связаться.

В голове юноши роились вопросы, и он инстинктивно крепче сжал телефон.

Откуда Хэ Фэньюань знает Пятого дядю? Что ему известно? И как он об этом узнал?

<http://bllate.org/book/16009/1443014>